

Встретив Сы Сянь, Цзы Цзюньнин заметила, что легко краснеет, а ночью во сне всё сильнее тянется к её объятиям.

Вернувшись из Гонконга, Ли Вэй и Фан Шаофу приехали за ними. На счету Сы Сянь было немного денег — комиссия, полученная в Гонконге. Она сначала вернула им долг: у них были деловые встречи, и хотя расходы возмещались, иметь при себе деньги всё же полезно. У Ци У возникли рабочие трудности, поэтому он попросил Сы Сянь задержаться на день, и Цзы Цзюньнин осталась вместе с ней. Думали, что день пройдет спокойно, но случилось «непредвиденное».

В тот день после обеда Цзы Цзюньнин собирала вещи, чтобы вернуться в школу. Перебирая багаж, она нашла два последних альбома Чжоу Хуэйминь. Наверное, Сы Сянь принесла их вчера, на них даже были автографы. Фан Шаофу тоже любил Чжоу Хуэйминь, вероятно, один альбом для неё, другой для него. Решив отдать альбом, она пошла в ближайший офис, где, как она думала, был Фан Шаофу. Она знала, что он и Ли Вэй, вероятно, не вернутся весь день. Перед входом в офис она заметила Фан Шаофу в углу коридора. Не успела она окликнуть его, как увидела Ли Вэй, которого загораживала колонна. Оказалось, он тоже был здесь. И тут произошло то, что перевернуло мир Цзы Цзюньнин: она увидела, как Ли Вэй украдкой поцеловал уголок губ Фан Шаофу. Лицо Фан Шаофу залилось румянцем, и он, ругаясь, тоже прикусил губу Ли Вэй.

Они... целовались? Целовались!? А?? Разве это не то, что делают парень и девушка? Цзы Цзюньнин замерла на месте, не успев спрятаться, и её заметил Фан Шаофу краем глаза. Он хлопнул Ли Вэй по плечу, и тот, недоумевая, проследил за его взглядом и увидел «окаменевшую» Цзы Цзюньнин.

Оба выглядели крайне неловко, как и сама Цзы Цзюньнин. Фан Шаофу подошёл первым.

— Сяо Нин, что-то случилось?

— А... а? — Цзы Цзюньнин быстро отвернулась, казалось, она была в шоке. — Нет... ничего...

Как будто убегая, Цзы Цзюньнин ускорила, а в конце побежала. Что она увидела? Двух парней, целующихся? И это знакомые ей парни. Может, это розыгрыш... Розыгрыш? Не похоже. Цзы Цзюньнин не могла себя в этом убедить, их покрасневшие лица совсем не выглядели как шутка. Значит, они... гомосексуалы? Цзы Цзюньнин испугалась самого слова «гомосексуальность». В то время это слово несло сильный оттенок дискриминации и насмешек, даже в словаре это называлось патологическим поведением. Взволнованная, она села на кровать, всё ещё крепко сжимая альбом Чжоу Хуэйминь. Она была так шокирована, что забыла, зачем искала Фан Шаофу. В этот момент Сы Сянь вернулась с архитектурной моделью, которую собирала на заводе, чтобы сделать сюрприз Цзы Цзюньнин.

— Тук-тук-тук...

Лицо Цзы Цзюньнин было нехорошим, она отодвинула модель Сы Сянь и прикусила нижнюю губу.

— Ли Вэй и Фан Шаофу...

— А? Что с ними? — Сы Сянь ещё не понимала, в чём дело.

— Я видела, как они... — Цзы Цзюньнин долго думала, стоит ли рассказывать об этом Сы Сянь. В конце концов, это было плохо, но Сы Сянь тоже была их другом и могла бы «помочь» им. —

Ну...

— Что? — Сы Сянь догадалась: Сяо Нин, должно быть, узнала, что они геи. Она начала волноваться, но внешне оставалась спокойной. — Что ты видела? Они подрались?

— Хуже, чем драка. — Цзы Цзюньнин с досадой схватилась за волосы, ей было трудно говорить. — Они, может... это?

— Что «это»?

— Я видела, как они... целовались...

Сы Сянь выдохнула с облегчением. Она думала, что Сяо Нин увидела что-то «более экстравагантное».

— Может, они просто шутили.

— Но... мне кажется, это не шутка... — Цзы Цзюньнин крепко сжала руку Сы Сянь. — И какие парни шутят поцелуями? Мы же не шутим так.

Услышав это, Сы Сянь инстинктивно посмотрела на губы Цзы Цзюньнин.

— Сы Сянь... что ты смотришь...

— Ты думаешь, они гомосексуалы? — Сы Сянь виновато отвела взгляд.

Как только она это сказала, рука Цзы Цзюньнин снова сжалась.

— Не говори так о них, может, они просто на мгновение потеряли голову.

— В чувствах всегда нет логики.

— Сы Сянь, ты... давно знала, что они...

— Знаю.

Цзы Цзюньнин быстро вспомнила случай, когда Сы Сянь говорила с ней о гомосексуальности. Оказывается, всё из-за Фан Шаофу и Ли Вэй.

— Почему ты... не отговорила их?

— Отговорить их не любить друг друга?

Слова Сы Сянь заставили Цзы Цзюньнин почувствовать, что её вопрос был нелогичным. Как можно просить двух людей, которые любят друг друга, перестать любить? Но парень, любящий парня, само по себе не принимается обществом. Цзы Цзюньнин почувствовала, что читала книги зря. В них говорилось о свободе любви и уважении. Но когда это касается близких, Цзы Цзюньнин чувствовала себя неловко. Она подумала, что совершила ошибку, свойственную китайцам: если кто-то другой, значит, его нужно «исправить».

— Если другие узнают, они будут смеяться над ними.

— Ты будешь смеяться над ними?

— Я... нет. — Цзы Цзюньнин серьёзно задумалась. — Как друг, я просто беспокоюсь за них.

— У них тоже свои мысли, выбирая этот путь, они, должно быть, подумали и о будущем.

— А если их родители узнают, как они будут страдать?!

Сы Сянь промолчала и погладила головку Цзы Цзюньнин. Она тоже думала, что нужно подготовить Сяо Нин, но не ожидала, что доза Фан Шаофу и Ли Вэй будет такой сильной. Сяо Нин всегда слушалась родителей, в этой жизни она будет так же беззаветно предана ей? Чем больше они общались, тем спокойнее чувствовала себя Сы Сянь, она боялась, что тонкая стена между ними будет разрушена. В конечном счёте, она боялась, что Сяо Нин отдавится от неё.

— Прости. — Фан Шаофу выглядел немного извиняющимся, он не ожидал, что Сяо Нин застанет их врасплох. Вчерашнее поведение Сяо Нин было поспешным, казалось, она испугалась? Испугалась? Ему нужно было столкнуться с этим — с ситуацией неприятия друзьями и семьёй. Сы Сянь смогла спокойно принять его отношения с Ли Вэй, вероятно, потому что она... к Сяо Нин... Если Фан Шаофу не ошибался, Сы Сянь любила девушек, не дружеская любовь, а такая же, как он любил Ли Вэй.

— Вы тоже... — Сы Сянь вздохнула, в голосе был упрёк Фан Шаофу за то, что он «напугал» её Сяо Нин. — В будущем будьте осторожнее, на этот раз повезло, что это была Сяо Нин.

Фан Шаофу снова замолчал на мгновение.

— Как Сяо Нин?

— Она беспокоится за вас.

— Она, наверное, думает, что это болезнь. — Фан Шаофу постучал себя по лбу.

— Нельзя винить Сяо Нин, она не сталкивалась с таким. — Сы Сянь сказала. — И общество такое, какое есть. Психологи говорят, что гомосексуальность — это патология, дефицит семейной любви. Вы «бродите по свету», но, встретив «своих», не думайте, что это безопасно. Это небезопасно.

Фан Шаофу замолчал. Приехав в Гуанчжоу, он и Ли Вэй действительно встретили много «своих». Между «своими» словно существовало притяжение, позволяющее быстро отличить «своих» от обычных людей. Это расслабило их, они радовались, что в мире есть не только они одни. Сы Сянь словно всё предвидела, она угадала его мысли и мысли Ли Вэй. Фан Шаофу посмотрел на Сы Сянь и сказал:

— Угу, в будущем мы будем осторожнее.

— Не переживай слишком сильно, Сяо Нин просто пока не может принять это.

— А ты? — Фан Шаофу спрашивал Сы Сянь о ней и Сяо Нин. Сы Сянь любила Сяо Нин, если Сяо Нин узнает... не станет ли... Её вчерашнее поведение говорило само за себя.

— Между девушками и так больше близости, Сяо Нин, наверное, ещё не знает моих мыслей.

— Такие мысли не скрывать. — Фан Шаофу вздохнул. — Я сначала не хотел быть с Ли Вэй, хотел скрывать, но он догадался, скрывать не удалось, поэтому я всё признался.

— Если вы оба нравитесь друг другу, быть вместе — дело времени.

— Девочки ближе, и именно поэтому трудно распознать истинные чувства друг друга. —
Сказал Фан Шаофу.

<http://bllate.org/book/16743/1561636>